КРОКОДИЛ

ПЕРВОМАЙ В КОСМОСЕ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

На весенней натуре

Изорепортаж специального корреспондента Крокодила Ю. ЧЕРЕПАНОВА из ордена Ленина колхоза «ПРОЛЕТАРСКАЯ ВОЛЯ» Ставропольского края

Ехал я в колхоз
«Пролетарская воля» на попутке.
Шофер — парень разговорчивый,
стал спрашивать: откуда, зачем?
А как услыхал, что из «Крокодила»,
от неожиданности даже «тормознул».
— А в чем, собственно, дело? —
удивился он.—
Годовой план мы по всем
статьям перевыполнили,
по надоям молока первые,
наши коровушки
красной степной породы
на всю страну славятся.
Да и механизаторы
всему Ставрополью известны.
А если вы сомневаетесь насчет
благоустройства нашего села Юца,
то тут мы городу не уступим:
газ, свет, вода, асфальт,
школа, магазины, кафе,
даже мебельный свой.
Дворец культуры
из армянского туфа...
Колхозные стипендиаты
учатся в институтах...
И вообще мы прямые потомки
первых коммунаров,
которые еще в восемнадцатом
основали здесь коммуну
«Пролетарская воля»!
Я объяснил ему, что весной
и у «Крокодила»
появляется желание отобразить
что-нибудь приятное,
и цель моей поездки
именно в этом.
Он улыбнулся и нажал на газ...

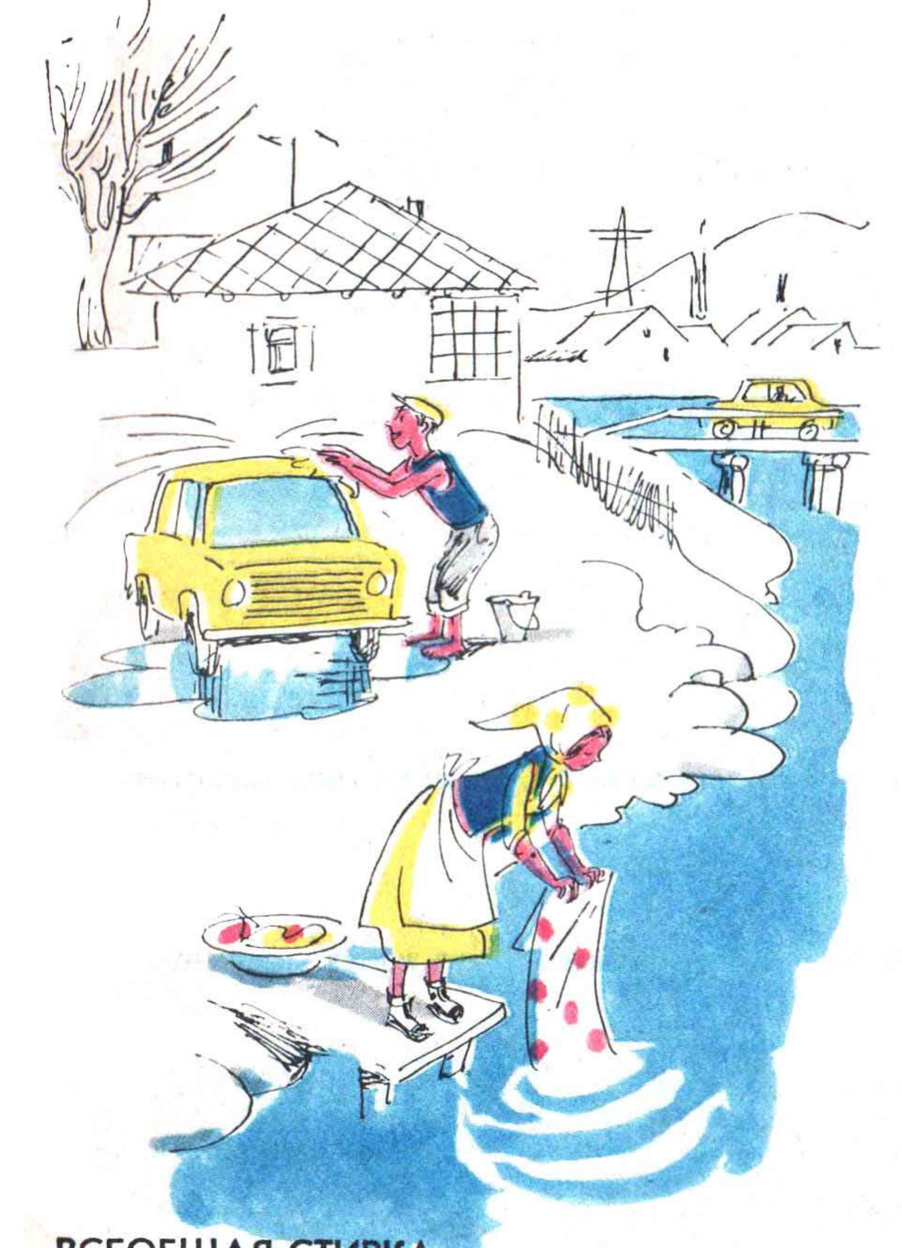
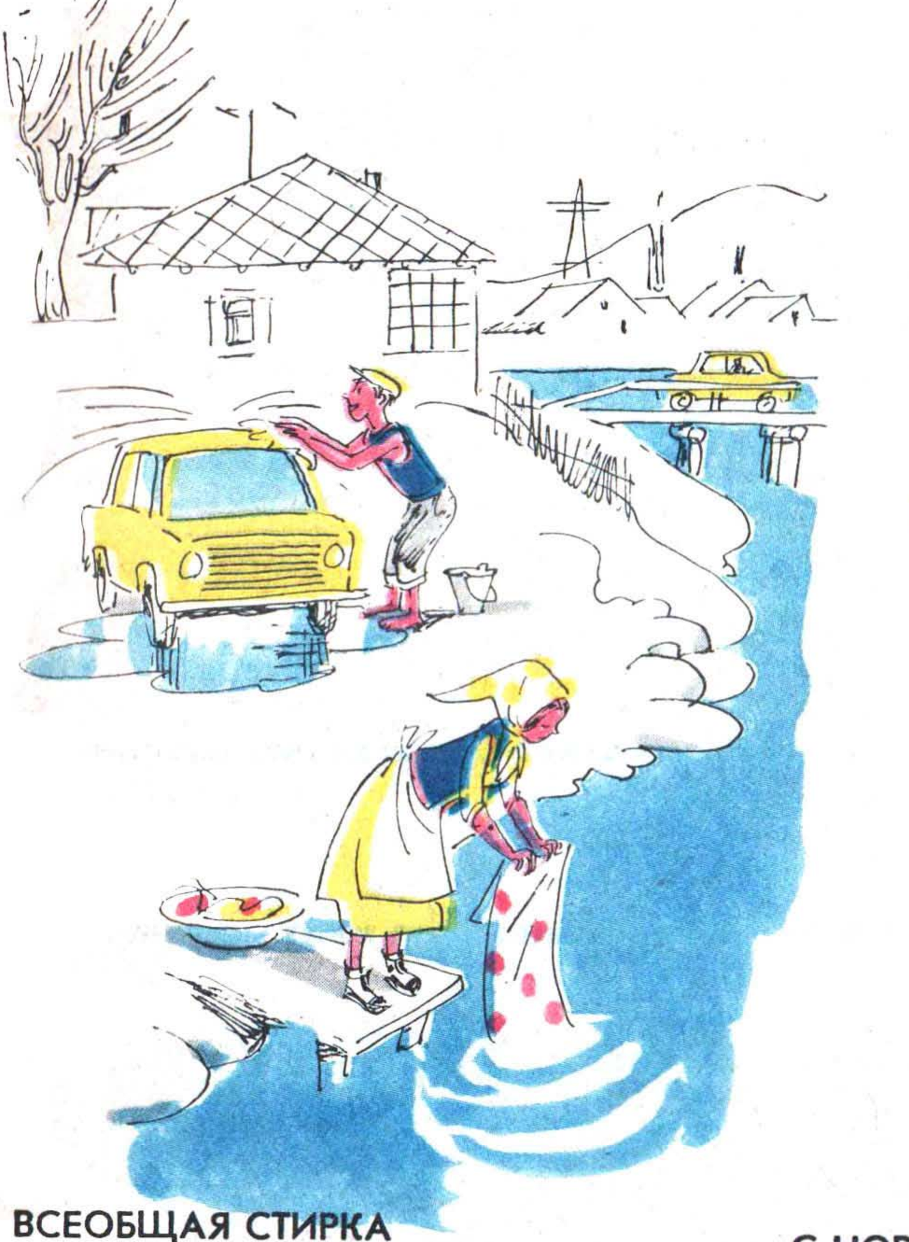
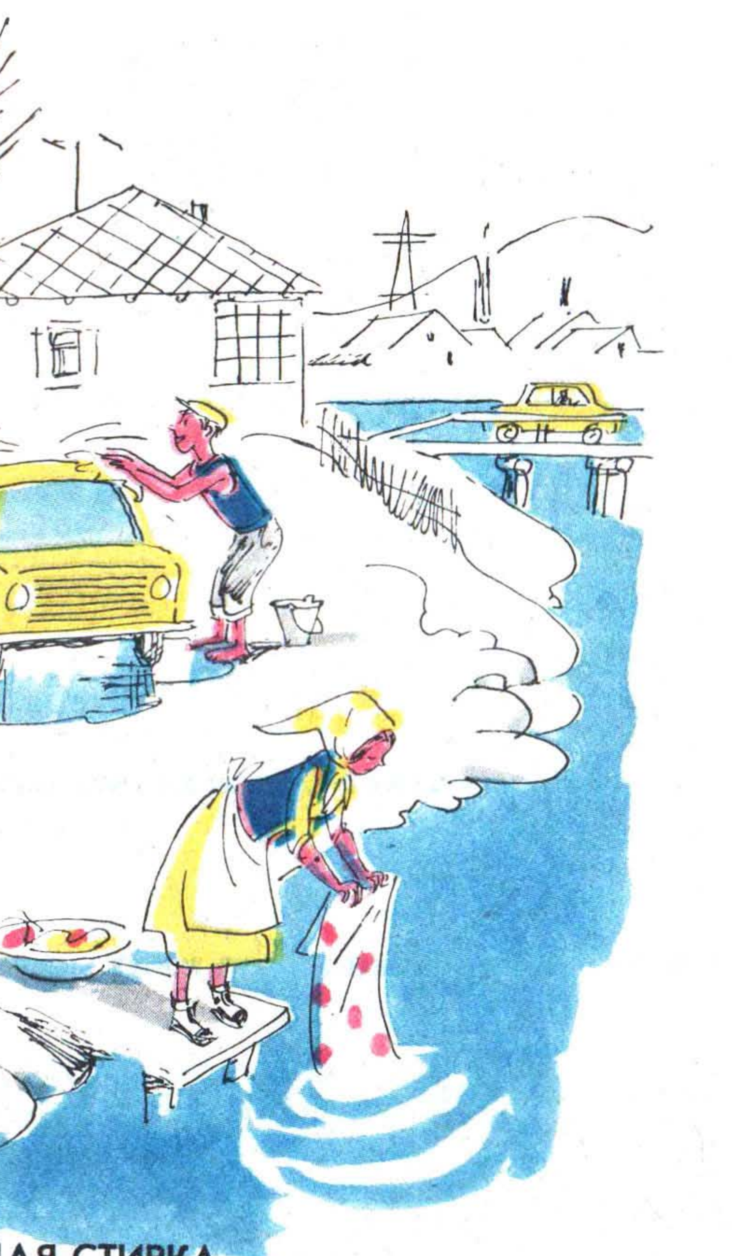
Механизаторам некогда. Решено посеять ранние зерновые культуры за три-четыре дня. Помните пословицу «Что посеешь, то и пожнешь»? А знатный механизатор колхоза Михаил Андреевич Дьяченко говорит иначе: «Как посеешь...»

АГРЕГАТ ЗАПРАВЛЯЕТСЯ

Герой Социалистического Труда доярка Татьяна Федоровна Малашихина надоила за год от коровы красной степной породы Мандолины около шести тысяч литров молока. «Очень она любит музыку, вот и назвали ее Мандолиной»,— говорит Татьяна Федоровна.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА

Колхозники «Пролетарской воли» «стали на колеса»... Триста семей уже ездят в собственных машинах.

ВСЕОБЩАЯ СТИРКА

В колхозе пятидневная рабочая неделя, поэтому и детский сад «пятидневка».

ГУСЬКОМ

— Сколько свадеб сыграли? И не счесть,— сказал секретарь комсомольской организации Л. Магдыч.— И поэтому самый большой спрос на детские коляски.

МОТОЦИКЛ С НОВОЙ КОЛЯСКОЙ

Андрей ВНУКОВ

Лирический настрой

Весной слышны повсюду песни,
Стихов стихия там и тут...
Весною люди всех профессий
Себя поэтами зовут.

На небесной синей сковородке
Солнечной глазуньи желтизна...
Чем теплей прогноз метеосводки,
Тем быстрей согреется весна.

Покровы ночи все короче
И духу женских мод сродни:
Проходят быстро макси-ночи
И входят в моду макси-дни.

Растаяли кадры серые,
И кедры цветут весенние...
Конец зимней серии —
Начало весенней серии!

ЧЛЕН МЕСТКОМА-ПОЭТ:

Нету на повестке дня вопросов,
Все они давным-давно ясны:
Солнце аккуратно платит взносы
В профсоюз работников весны.

Весна

Весны никто не знал сначала,—
Сначала не было весны...
Зима всю землю укрывала
Покровом белой пелены.

И лишь зиме единой внемля,
Царили вьюга и пурга...
Но глянул Человек на землю
И взглядом растопил снега!

А тут с небесной горной кручи
На солнце рухнул туч обвал...
Но глянул Человек на тучи,
И взглядом тучи разогнал!

А тучи полоснули градом,
Шрапнелью брызнули вразлет...
Но глянул Человек и взглядом
Расплавил недоверья лед!

И глянул Человек на солнце:
— Свети без отдыха и сна,
И пусть земля теплом нальется,
Все расцветет и разовьется,
И пусть расцвет весной зовется!..

Вот так явилась к нам весна...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Только через мой труп. У нее сессия!

ПУГАЧИ

«ЦЕЛАЯ ПЛЕЯДА ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРУШИВАЕТ НА АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД ПОТОК СТАТЕЙ, ФИЛЬМОВ, РАДИОПЕРЕДАЧ И РЕЧЕЙ О ПРЕСЛОВУТОЙ «СОВЕТСКОЙ УГРОЗЕ».

АМЕРИКАНСКАЯ ГАЗЕТА «КРИСЧЕН САЙЕНС МОНИТОР».

— Господа! — сказал председатель.— Считаю собрание членов — учредителей «Всеамериканского общества пугачей» открытым.

Зал бурно зааплодировал и зазвенел военными регалиями.

— Мы собрались, чтобы скоординировать наши разрозненные усилия и сообща добиваться главной, священной цели — так запугать советской угрозой наших обывателей и законодателей, чтобы они без неуместных пререканий и скупердяйского хныканья утоляли долларовые аппетиты военно-промышленного комплекса. Ясна задача! Разрешите считать ваше дружное «Ого-го!» согласием. А теперь слово нашему почетному заказчику... извините, я хотел сказать, гостю Александру Хейгу, достопочтенному главнокомандующему объединенными силами НАТО в Западной Европе.

— Руководители правительств ряда западноевропейских стран пренебрежительно относятся к вопросам наращивания военной мощи НАТО,— отчеканил Хейг.— Надо их вразумить и основательно припугнуть!

— Будет сделано, сэр! — Председатель вытянулся по стойке «смирно».

— А теперь слово — выдающемуся пугачу, генерал-майору в отставке, бывшему начальнику разведки ВВС США Джорджу Кигэну. Ну-ка, тряхните стариной, сэр, чтобы у маловеров и скупердяев глаза на лоб вылезли!

Бодрый отставник взгромоздился на трибуну и взвыл, как истребитель Ф-16 на взлете.

— Советский Союз вскоре достигнет ядерного превосходства, а затем он сможет навязывать нам политические решения! Перед лицом такого превосходства Соединенным Штатам пришлось бы отступить!

— Не отступим!— завизжал председатель.— Мы, пугачи, знаем: Москва хочет получить односторонние преимущества над беззащитной Америкой. Дудки! Вы что-то хотели сказать, господин Пайпс!

— Я, кандидат в пугачи от Гарвардского университета, считаю, что ядерный арсенал СССР вскоре превысит американский. Для восстановления равновесия сил необходимо производить нейтронную бомбу, что бы там ни заявляли в Белом доме.

Со слезами на глазах председательствующий торопливо сбежал с трибуны и обнял Пайпса левой рукой, правой привинчивая к лацкану его пиджака значок общества в форме Пентагона.

— Юджин Ростоу из Йэльского университета, вот кто у нас еще остался в списке.— Председатель спрятал носовой платок с изящной вышивкой «Люби меня, как я тебя. Фирма «Локхид».

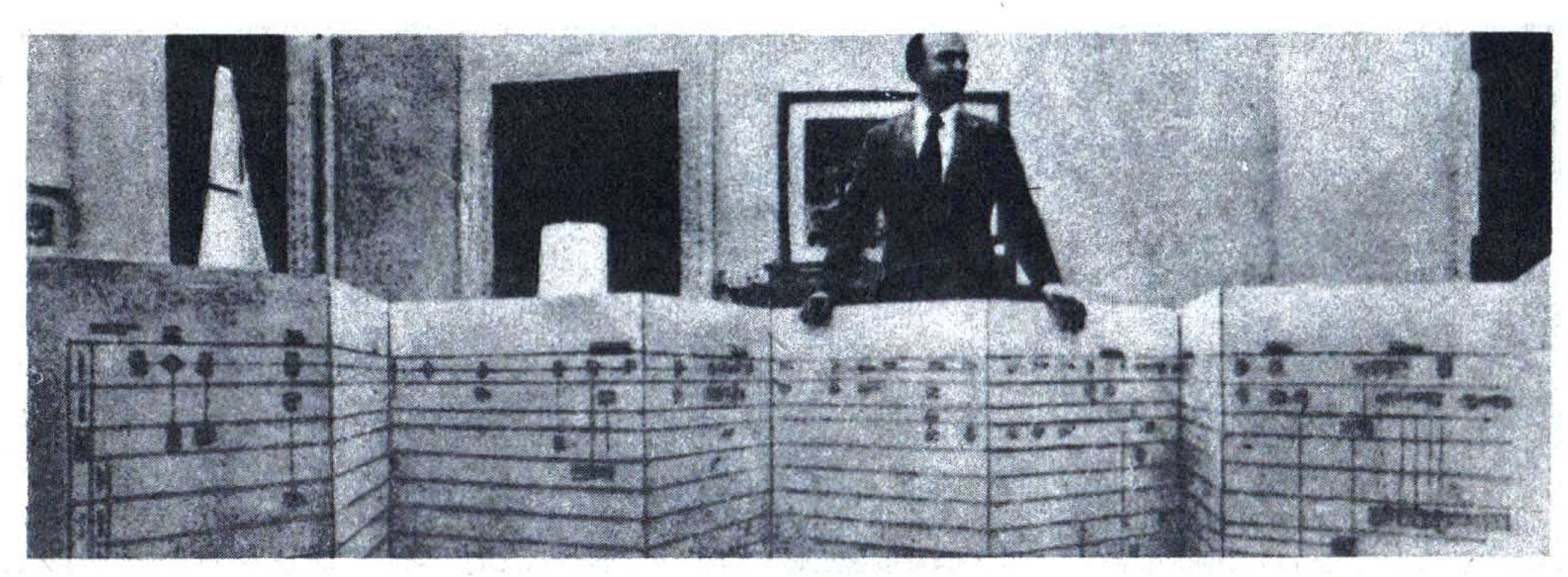
— Да, господа, война начнется, если Советский Союз будет устанавливать свой контроль над одним районом за другим и добьется мирового господства.— Ростоу неплохо имитировал дрожь в голосе.— Советский военный бюджет, по-видимому, на 40 процентов больше американского. Обязуюсь быть примерным пугачом.

В зал входит тепло приветствуемый собравшимися министр обороны США Гарольд Браун. Его приглашают к микрофону. Министр открывает папку, достает листок с текстом и объявляет:

— В военной области нынешнее соотношение сил и перспективный потенциал двух сторон примерно равны...

По тягостной тишине в зале и кислой физиономии председателя министр догадывается, что не потрафил присутствующим. Впрочем, он быстро осознает свой промах:

— Ради бога, господа, извините. Я по ошибке прочитал вам выдержку из своего доклада президенту. Ему я обязан говорить правду. Но истина — мачеха военных ассигнований, а паника — им мать родная. Паникуйте и впредь, уважаемые господа пугачи. Желаю успеха!

В берлогах бюрократий

Кажется, не было еще в истории Америки президента (кроме Джорджа Вашингтона, естественно), который не пытался бы сразить гидру бюрократизма, унаследованную от предшественника. Не явился исключением и нынешний президент. Он тоже пытается упростить и удешевить правительственный аппарат. Георгием Победоносцем, которому приказано сразить бюрократического дракона, назначен мистер Харрисон Уэллфорд. Этому директору по вопросам реорганизации (так звучит его титул) выпала нелегкая задача. Бедняга Уэллфорд склеил семиметровую схему, на которой показано, сколько инстанций нужно обойти и какие согласования провернуть, чтобы уволить одну бездельницу-машинистку (см. фото). Полтора года займет борьба с нею, подсчитал Уэллфорд. Сколько же времени, спрашивается, продлится распутывание более сложных проблем, допустим, случаев дублирования функций различных министерств и ведомств?

В связи с этим журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» припомнил полное юмора письмо президента Ф. Д. Рузвельта, направленное в 1939 году директору бюджетного управления: «Обеспечьте, пожалуйста, чтобы пушные звери находились в ведении министерства внутренних дел. К вашему сведению, медведи Аляски находятся под эгидой: а) военного министерства; б) министерства сельского хозяйства, в) министерства торговли. Это создает весьма щекотливую ситуацию, когда приходится спаривать медведей, подчиняющихся разным министерствам.

Ф. Д. Р.

P. S. Не думаю, чтобы военно-морской флот был тоже причастен к этому делу, хотя всякое может быть. Проверьте также погранвойска. Кто их знает!..»

Судя по трудностям, переживаемым главным борцом с бюрократией мистером Уэллфордом, медведи ныне находятся уже под властью по крайней мере семи министерств...

А начиналось с игрушек

«Чудесное развлечение для любого возраста» предлагает в западногерманском журнале «Шпильцойг» («Игрушка») инженер Эберхард Файта:

«Приобретайте телеревольверы со специальными мягкими пулями для стрельбы по голубым экранам! Это обеспечит вам ощущение свободы действий и позволит стать активным участником детективов и вестернов. Абсолютно безопасно и надежно!»

Еще более изобретательны составители книги «Тысяча детских игр» (изд-во «Ком мит», Мюнстер. ФРГ). Для занятия досуга детей как в домашних условиях, так и на спортивных площадках они рекомендуют следующие оригинальные игры: **«Ограбление слепого», «Похищение ребенка», «Веревка висельника», «Атомная инъекция», «Убийство в бальном зале», «Похоронная процессия» и т. д. и т. п.**

Заметьте, среди этих игр отсутствует такая милая забава, как «Ограбление хозяина фирмы детских игрушек». Эту идею хозяин не рискнул подсказать деткам. Но взращенные на его игрушках уголовники и сами додумаются до такого варианта.

Маленькие радости большого города

Уже немало писалось о свойственном буржуазному обществу равнодушии к чужим страданиям, о закостенении душ, о фотографах, «щелкающих» момент прыжка самоубийцы с моста, о равнодушии водителей «кадиллаков», проносящихся мимо умирающего на обочине. Но, кажется, это каменное равнодушие уходит в прошлое. Их общество подня.., извините, опустилось на новую ступень. Чужие страдания постепенно превращаются в развлечение для посторонних. Это новое — и довольно страшноватое — явление подметил и горько высмеял карикатурист американского журнала «Хастлер». Самоубийца готовится к прыжку в ничто, а внизу кипит распродажа флажков и значков с надписью «Прыгай», живо раскупаемых многочисленными зрителями.

Повторение пройденного

Когда мальчики и девочки местных гимназий, горланя песню «Хорст Вессель», промаршировали, в полном эсэсовском облачении, полицейский комиссар Ганновера Карл Хайнц Займ с трудом удержался, чтобы не погладить малышей по русым головкам.

Когда восемь подростков совершили нападение на школьный праздник в Бохуме, забросав своих одноклассников бомбами со слезоточивым газом, добродушный полицейский слегка встревожился: а умеют ли юные гимназисты правильно обращаться со сложной технической игрушкой? Он совсем было собрался пожурить ребят за неосторожность, как его внимание отвлекли юные ганноверцы из банды «Мертвая голова», они на глазах у его собственных подчиненных угрожали разгромить магазины неарийских торговцев.

И вот тогда он, наконец, решил публично высказать свою точку зрения на забавы молодых наци, тем более что подавляющее большинство горожан не разделяло его умиления.

«Я не вижу причин для беспокойства,— заявил дядюшка Займ.— Это же дети!»

И вправду! Стоит ли сдерживать окриками или — боже упаси! — телесными наказаниями энергию милых крошек? Им ведь как-то надо ее выплескивать.

Не антигуманно ли запрещать малышам малевать на стенах свастику? «Это же всего-навсего игра, вроде детских рисунков на асфальте»,— объяснил, наверное, комиссар Займ.

Правда, таким образом детки уже забавлялись некоторое время назад, точнее в 1933 году. Питомцам из гитлерюгенда тоже шили коричневые распашонки, с ними разучивали нацистские песенки, им показывали, как горят книжки Генриха Гейне...

Ни в зуб ногой

В конце концов в мире случилось и это: Сидней Допохью в Нью-Йорке окончил среднюю школу.

— Хлебнешь ты лиха с трудоустройством! — сказал сыну провидец-отец.— Теперь куда нос ни сунь — прежде всего заполни анкету и тесты. Тут все и вскроется, и от ворот поворот.

Может быть, могла вскрыть анкета, что папаша Допохью был противником войны во Вьетнаме, пособником «уилмингтонской десятки» или вообще коммунистом?

Нет, был папаша здесь ни при чем, а могла обнаружить заполняемая анкета, что сын его Сидней Допохью, свежеокончивший нью-йоркскую школу, не умеет ни читать, ни писать и ни в зуб, как говорится, ногой.

И все же Сидней Допохью не терял надежды на трудоустройство.

— В Нью-Джерси, папаша,— сказал он,— выпускники в грамоте тоже ни бельмеса не смыслят, а кое-кто втирается на работу. Один тем отбоярился от заполнения анкет, что, мол, уколол правую руку о рыбий плавник, другой правой рукой нечаянно сунулся в улей — и все в этом роде.

Многие выпускники средних школ США куда только можно суют правые руки, чтобы затушевать незнание грамоты. Но это мало кому помогает, и, поскольку на жизнь зарабатывать как-нибудь надо, Сидней Допохью предъявил иск на пять миллионов долларов своей средней школе за то, что без знания грамоты выпущен ею в жизнь. И взволнованно говорил адвокат Сиднея Допохью Сидней Сайбин:

— Неграмотность среди подростков вытекает из другой американской национальной болезни — широкой неграмотности среди взрослых.

Однако никто не протоколировал слова адвоката, потому что секретарь суда, сидя с перевязанной правой рукой, ссылался на запущенную с детства экзему.

Американский сенатор Генри Джексон, наиболее активный противник разрядки и каких-либо соглашений с Советским Союзом, с восторгом отзывается об антисоветской внешней политике Пекина.

ДАЦЗЫБАО ДЖЕКСОНА

Рисунок М. АБРАМОВА

Сплошная озабоченность

Любое событие в Советском Союзе — значительное или крохотное,— любой наш шаг заокеанские противники разрядки склонны толковать в тревожном для себя свете. Так им выгоднее...

Типичная пресс-конференция на «советскую тему» происходит в Вашингтоне приблизительно следующим образом.

Открыл пресс-конференцию официальный представитель. Он дал слово сотруднику ЦРУ, который сказал: «Дамы и господа! Мы получили из Москвы тревожное сообщение: завод «Игрушка» выпустил ходячую куклу «Нина», которая, дойдя до стены, сама поворачивает и идет обратно».

Представителю ЦРУ были заданы журналистами два вопроса: «Почему об этом стало известно только сейчас?» и «Верно ли, что при изготовлении этой куклы с советскими инженерами и рабочими сотрудничали кубинские?».

На первый вопрос представитель ЦРУ отказался отвечать, сославшись на необходимость сохранять военную тайну, а на второй ответил официальный представитель, ведущий пресс-конференцию.

«В принципе,— сказал он,— нас это не касается, ибо изготовление куклы «Нина» является сугубо внутренним делом Советского Союза. Но, поскольку в этой истории есть много неясностей, мы, по-видимому, выразим свою озабоченность».

Корреспондент одной провинциальной газеты задал вопрос: «Нет ли сведений о том, что этот механизм, обеспечивающий движение куклы, в случае военных действий может быть использован в качестве важной детали в бронетанковых войсках?»

Генерал из Пентагона ответил, что в настоящее время это тревожное сообщение о механизме к кукле «Нина» тщательно изучается в военном ведомстве, и поэтому пока он лишен возможности дать исчерпывающее разъяснение. Но генерал заверил присутствующих, что в военный бюджет уже включены дополнительные ассигнования в размере четырехсот пятидесяти миллионов долларов на производство ракет класса «Воздух—Нина».

Журналисты спросили представителя ЦРУ о том: не были ли найдены в эфиопской пустыне Огаден следы шагов «Нины»? На это был дан уклончивый ответ.

Затем были заданы вопросы двум присутствующим на пресс-конференции сенаторам. В частности, корреспондентов интересовало мнение сенаторов о кукле «Нина» в свете борьбы за права человека.

Оба они говорили о своей озабоченности. Причем один из них, сенатор Джуитс, высказал опасения: не сковывают ли советские власти свободу передвижения куклы «Нина», поскольку, дойдя до стены, она вынуждена поворачивать обратно.

Выступивший затем сенатор Джимсон обратил внимание журналистов на то, что история с куклой уже не первая и не последняя. Обвинив Советский Союз в нарушении Хельсинкских соглашений, он потребовал срочно послать в Израиль в качестве дара два атомных авианосца, закрыть торговое представительство на Кубе и прекратить всякую торговлю с Советским Союзом.

Наконец, журналисты спросили представителя ЦРУ о возможной связи между этой проклятой куклой и ливневыми дождями на востоке США. В ответ им было сказано, что на первый взгляд никакой связи нет, но именно поэтому следует с особой настороженностью следить за дальнейшими сообщениями по этому вопросу. «Как нам стало известно,— сказал в заключение этот представитель,— кукла не имеет фиксированной цены. Ее стоимость колеблется от 10 до 15 рублей, в зависимости от ее наряда. Эта плавающая цена может серьезно подорвать, кроме всего прочего, и без того неустойчивую валюту Запада. Мы с озабоченностью следим за дальнейшим развитием событий в этом районе земного шара».

На этом типичная пресс-конференция закончилась.

Г. ПОЛЬСКОЙ.

Современная английская баллада

В Великобритании все чаще закрываются театры, музеи, концертные залы, которым отказывают в государственных дотациях.

Николай ЭНТЕЛИС

Трагедия короля

**Туман опустился на тихий бульвар...
Глядит исподлобья усатый швейцар:
В бумажной короне, с картонным мечом
Заходит старик в респектабельный дом.**

**Большой кабинет посетитель нашел,
Кладет он прошенье на письменный стол:
— Наш зритель театром по-прежнему горд,
Его упразднить — преступленье, милорд!**

**Повел в удивленье сановник рукой:
— К чему маскарад непонятный такой!
Вздохнув визитер, бородой шевеля:
— Я Лира играл... Я играл короля.
— Я занят весьма, августейший мой друг:
Беседу с тобой мне вести недосуг.
Но раз ты решился войти в кабинет,
Я дам на прошенье достойный ответ.**

**Когда бы ты шефом лазутчиков был,
Когда б на разведку мильон попросил,
Я тут же отвесил бы низкий поклон:
«Всего-то! Пожалуйста! Чек на мильон!»**

**Когда бы ты пушечным был королем,
Когда пожелал бы мильярдный заем,
Я мигом достал бы от сейфа ключи:
«На пушки! Чудесно! Мильярд получи!»**

**Ценю по заслугам иных королей:
Властителей трестов, газет, кораблей.
Казны королевства обильный родник—
К услугам доподлинных, истых владык.**

**Актер на бульваре расстроен до слез,
Корону бумажную ветер унес...
Сановник в «роллс-ройсе» спешит на прием:
В отеле — коктейль с биржевым королем.**

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

ВИТАМИНЫ ДЛЯ БУРЕНОК

«Весьма актуальной остается проблема сокращения потерь в сельском хозяйстве. Ежегодно большое количество зерна, картофеля, овощей и фруктов теряется во время уборки, транспортировки, переработки и хранения».

Из **Письма ЦК КПСС**, Совета **Министров** СССР, ВЦСПС **и** ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования

В одном из детских садов Беляевского района зашел разговор о вскармливании крупного рогатого скота.

— Коровы на завтрак кушают свеклу, — вдруг заявила хорошо осведомленная Оксанка.

— Если бы коровы ели свеклу, молоко было бы красное, как борщ! — запальчиво заметил Миколка.

...Мы не стали бы приводить этот малоквалифицированный разговор о молоке, если бы он не отражал будни животноводства Беляевского района.

Да, в хозяйствах этого района на корм скоту идет капуста, морковь, столовая свекла... В совхозе «Украина», например, минувшей осенью заложили в бурты тысячу с лишним тонн капусты. А ровно через две недели директор совхоза Н. В. Педько вынес этому овощу суровый приговор:

— В связи с тем, что при закладке капусту не перебрали, она теперь проявляет тенденцию к гниению. А посему выход один — отправить ее немедленно на съедение крупному рогатому! Заодно бросим в кормушки заплесневевшую морковь и более тысячи тонн свеклы.

— Караул! — должны были закричать руководители объединения «Одесскоплодоовощпром», которому подведомствен совхоз «Украина».— Кормить скот тем, что выращивается к столу?!

Но не закричали. Потому что аналогичная картина и в других совхозах. И кричать по каждому факту — голос сорвешь! В «Дружбе народов» на полях ежегодно гибнет не менее трех тысяч тонн помидоров, синих баклажанов, перца, которые не успевают убрать и вывезти на хранение.

В «Красном луче» корреспондент «Крокодила» самолично влезал на гору, именуемую буртом моркови, и немедленно одной ногой провалился, поскольку это уже была не гора, а желеобразное возвышение, эдакое пюре из бывшей красной «коротели» и «шантене». Думаю, что уважающая себя корова отвернет морду от такого деликатеса.

...Я в кабинете генерального директора объединения Б. М. Мирошникова.

— Что вас так удивляет и ужасает?— недоумевает генеральный директор. — Хранение овощей нисколько не ухудшилось, а скорее наоборот. Два года тому назад у нас погибло более десяти тысяч тонн. А еще раньше каждый год вывозили на свалку одной только капусты по пять тысяч тонн!

— Почему же вы так спокойны? — не понимаю я.

— А чего нам нервничать, если наше начальство из Министерства пищевой промышленности УССР пребывает в полном спокойствии: их ведь не волнует, что уже три года заморожен проект овощехранилища на шесть тысяч тонн. В министерстве прекрасно знают, что при наших температурных перепадах овощи необходимо хранить в специальных или хотя бы просто приличных помещениях. А таких у нас меньше половины. Так что и в нынешнем году совхозная скотина не будет обижаться на недостаток овощей.

...А в детском садике не утихает шумный спор.

— Наши коровы едят капусту! — доказывает Оксанка.

— Если коровы съедят всю капусту, из чего же нам будут варить борщ? — логично замечает Миколка. — Из сена, что ли?

Юрий ЦЕЙТЛИН

Не та болезнь

**Говорил прораб в больнице:
«Доктор, ломит грудь
Под ребром и под ключицей...
Не могу вздохнуть!
Выходной лежал в постели,
Мучился весь день...
К вам добрался еле-еле,—
Дайте бюллетень!»**

**Врач обследовал больного:
«Случай не пустяк.
Не встречал еще такого,—
Грудь — сплошной синяк.
Как случилась эта травма!
Кран на вас упал!..
Столб!.. Стропило!.. Пилорама!..
Может, самосвал!»**

**«Нет,— сказал прораб,— другая
Этой травмы суть:
Обещания давая,
Бил себя я в грудь.
Обещал без основанья,
А теперь — аврал.
В общем, травма от собранья,
Где я в грудь стучал».**

**Врач сказал: «Ясна причина
Ваших сложных травм.
Тут бессильна медицина.
Бюллетень не дам».**

Вл. КАПНИНСКИЙ

Превзошел!

**Говорят, что в Риме древнем
Цезарь славился уменьем
Слушать, говорить отменно
И писать одновременно.**

**Был я как-то на приеме
У начальника в районе.
Вот феномен, так феномен!
Перечисленного кроме,
Мог «висеть» на телефоне,
В деловом раздумье темя
Озадаченно чесать
И в одно и то же время
Слушать вас и обещать:
— Зайдите завтра!**

— Осторожно, дети! Сорока на хвосте принесла, что близко туристы...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

крокодил помог

«ЛИЦО НЕОДУШЕВЛЕННОЕ» (№ 2)

В Куйбышеве это было, в приемном пункте № 21 комбината бытового обслуживания. Клиента А. Данилова, сдавшего в ремонт обувь, не только марьяжили несколько месяцев с исполнением заказа, но еще и оскорбляли в ответ на его правомерные претензии. Факт вроде небольшой, но очень характерный для стиля обслуживания и этого пункта и многих других в системе комбината. Об этом и говорилось в фельетоне «Лицо неодушевленное».

Как сообщил редакции начальник управления бытового обслуживания населения Куйбышевского облисполкома тов. Г. Подковкин, фельетон обсужден в коллективе работников объединения «Куйбышевгоробувьбыт». За халатное отношение к своим обязанностям и бестактность приемщикам мастерской № 21 З. Барышниковой и Л. Власовец объявлены выговоры, мастер участка Е. Бродецкая строго предупреждена. Объединение начало проводить семинары работников по улучшению качества выполнения заказов и повышению культуры обслуживания населения.

«ДОЛГОЕ ОЖИДАНИЕ» (№ 4)

Один из фактов, упомянутых в фельетоне под таким названием, касался волокиты, которую проявили работники отдела выигрышей по лотерее Украинского республиканского главного управления гострудсберкасс СССР, оформлявшие документы на получение выигрыша — велосипеда «Орленок» тов. А. Оразовой из гор. Мары.

Как сообщил заместитель начальника Главного управления тов. И. Полищук, работникам отдела строго указано. Приняты меры к упорядочению оформления подобного рода документов.

В этом же фельетоне говорилось и о том, сколь долго пришлось ожидать жительнице гор. Калуги Н. Литвяковой визита техника по ремонту газовой аппаратуры. На критику откликнулся управляющий трестом «Калугагоргаз» тов. Е. Антонов. Он сообщил, что в тресте приняты меры к тому, чтобы заказы обслуживались точно в обозначенные сроки.

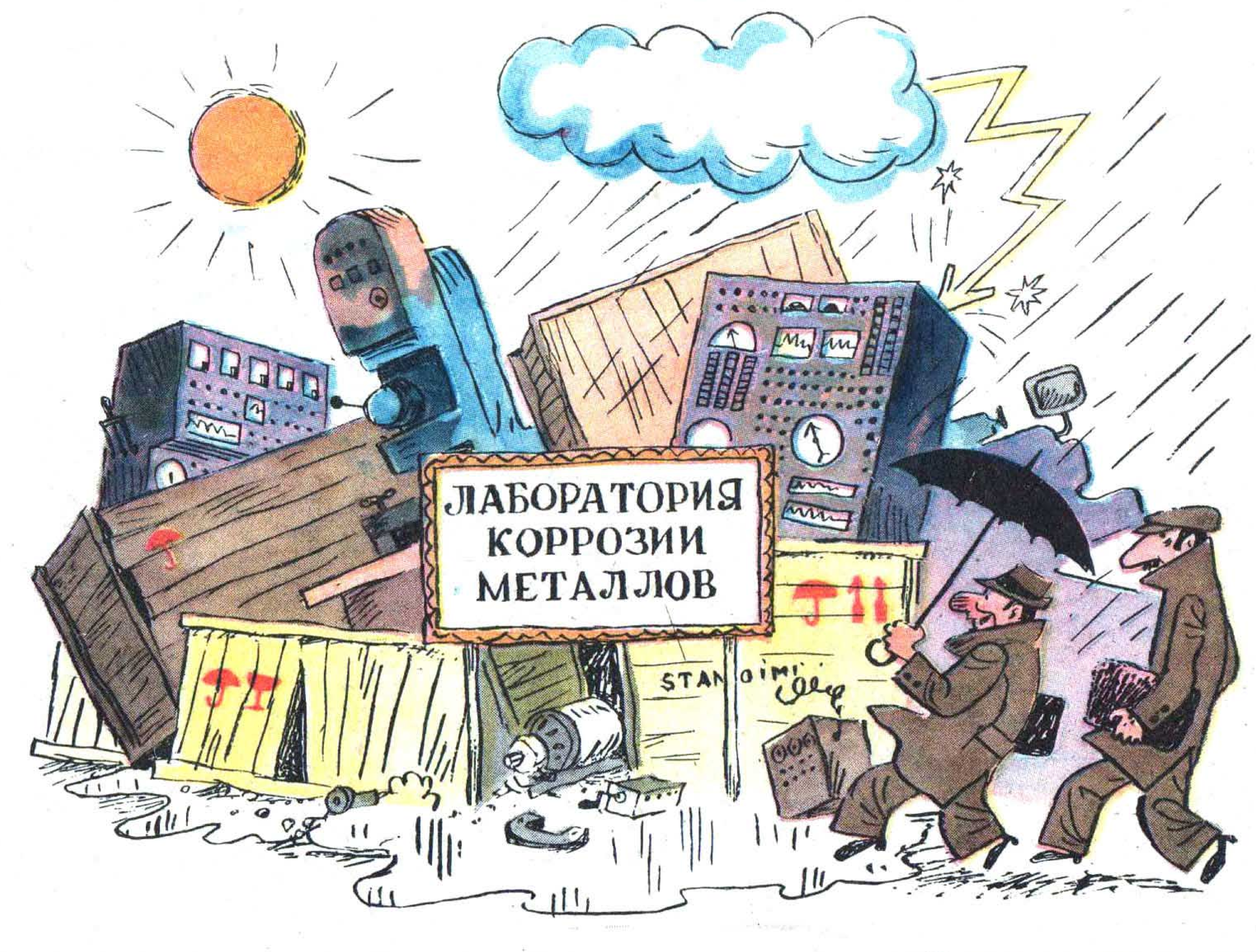
«НОЛЬ ПРОЦЕНТОВ РИСКА» (№ 5)

Главный инженер жэка, обслуживающего дом № 242-б по Салтовскому шоссе в гор. Харькове, В. Решетняк при заселении указанного дома не придумал ничего надежнее, как заставить каждого жильца, въезжающего в новую квартиру, расписаться в акте о якобы хорошем состоянии жилища. А между тем недоделок в этом доме было уйма...

Как сообщил заместитель председателя исполкома Харьковского городского Совета народных депутатов тов. В. Байбиков, фельетон «Ноль процентов риска» был обсужден в коллективе Фрунзенского районного жилищного управления гор. Харькова. Все строительные недоделки в доме № 242-б устранены. Приказом по управлению тов. В. Решетняку объявлен выговор.

— Это же безобразие!

– Теперь другое дело!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

В. КОМОВ

ГОВОРИТЕ ВНЯТНО!

Со стороны глянуть — сдавалось, что многие сотни людей жадно внимают не то долгожданным позывным инопланетян, не то некоей божественной музыке. И впрямь, один нацелил ухо ввысь, вторая даже сощурилась от напряжения, третий с футляром для скрипки (очевидно, профессиональный музыкант) стоял как вкопанный и тоже что-то цепко слушал...

Ну, а в натуре это происходило на Казанском вокзале в Москве (случалось, кстати, такое и раньше и позже). Дело в том, что в тот день с опозданием отходило несколько поездов, а пассажиров собралось тьма-тьмущая. Вот почему они особенно внимательно ловили слова вокзального диктора.

Скажу прямо, ловили безуспешно: с огромным трудом удавалось понять максимум два-три слога очередного объявления.

Впрочем, такое происходит на многих других вокзалах. И там невнятно, скороговоркой, глотая слова, произносят: «Поезд... приходит... путь... отправление...»

Может, все же не они, а техника виновата? Ну, в кое-каких случаях и верно она. Но подобные объявители, у которых, по меткому выражению одного из кадровых пассажиров, «полный рот дикции», встречаются частенько и в справочных бюро автовокзалов, пристаней, а также в различных службах быта и торговых предприятиях.

...Сверхвежливо задайте — по телефону или очно — вопрос, например, приемщице или продавщице какой-либо мастерской или магазина. И нередко тут же последует раздражительное бормотание, без запятых, точек и, конечно, малейших оттенков интонации. Само собой, что вы деликатно переспрашиваете, и тогда вполне четко слышите язвительно-уничтожающие вопросы и советы:

— Неужто у вас так плохо со слухом?
— Наведайтесь немедленно к врачу.
— Продуйте уши, если они у вас имеются.
— Не мешайте, гражданка, работать. Повторять нет времени!

Улавливаете: оказывается, все эти служащие, находящиеся на оплачиваемом государством посту, умеют говорить ясно, чеканно, с избытком металла в голосе. Например, когда хотят побольнее уязвить спрашивающего, или общаются со своим непосредственным начальником, или беседуют с закадычной подругой. И так великолепно вещают, что впору их вне всякого конкурса зачислить в лучшую театральную студию, а может быть, и в дикторы радио, телевидения.

Чем же объясняется такой, что ли, дифференцированный подход? Очень просто: слабым, мягко выражаясь, воспитанием и, возможно, благоприобретенным на рабочем месте устойчивым равнодушием к пассажирам, посетителям, заказчикам.

А между тем решить эту «проблему» может руководитель любого звена. Конечно, если он понастоящему озабочен стилем работы подчиненных, их психологической надежностью, если он проверяет, как они выполняют свои обязанности, и вовремя, без скидок, поправляет экспериментаторов. И если, как замечает в своем письме рабочий из Воронежа В. Недосейкин, «и сам заведующий, директор, начальник говорят «внятно» с посетителями и всегда помнят, что и они и те, за кого они отвечают, никому не делают одолжения, а выполняют на своем рабочем месте то, что положено по штату».

И примеров тому великое множество. Ну, вспомним то же столичное метро или многие аэропорты. Когда слушаешь там объявления, рождается твердая уверенность: человек с микрофоном заботился о том, чтобы именно ты с первого же раза все, до знаков препинания понял. И для этого, как известно, не требуется самопожертвования, титанических усилий, растранжиривания нервных клеток, более того, не требуется даже излишнего напряжения голосовых связок.

г. Воронеж.

Слева направо: Борис **ГРАБОВСКИЙ** (газета «Красный Север», г. Вологда), Татьяна **ШАКАЛИНИС** («Орловский комсомолец»), Нальтик **ДЖАФАРОВ** («Дагестанская правда»), Виктор **КОСТОКОВСКИЙ** («Калининская правда»), Бурхон **ГАНИЕВ** (журнал «Хорпуштак», г. Душанбе), Валерий **НАУМОВ** («Тихоокеанская звезда»), Дамир **ГИСМЕТДИНОВ** (журнал «Чаян», г. Казань), Петр **ГЕРАСИМЕНКО** (газета «Комсомольское племя», г. Оренбург), Михаил **ПРУДНИК** (журнал «Перец», г. Киев), Копен **АМИРБЕКОВ** (журнал «Ара», г. Алма-Ата), Сергей **ГУСЯКОВ** («Грозненский рабочий»), Павел **МАМАСЬ** («Камчатская правда»), Николай **ШЕРСТЕННИКОВ** (журнал «Пачемыш», г. Йошкар-Ола), **КРОКОДИЛ**, Людмила **ДОРОФЕЕНКО** (газета «Молот», г. Ростов-на-Дону).

Над дружескими шаржами работали
Г. АНДРИАНОВ
А. КРЫЛОВ
Н. ЛИСОГОРСКИЙ

«ПУСТЬ ИХ ЛЮБЯТ РЕДАКТОРЫ!»

Со скромным букетом цветов Крокодил степенно прохаживался по перрону вокзала. Глянул на часы — времени до прихода поезда, который он ждал, оставалось еще много. «Возьму-ка я пока интервью»,— решил он. Внимание его привлек дородный гражданин с застывшим на лице выражением брезгливого самодовольства.

— Простите, вы встречаете или уезжаете? — деликатно осведомился Крокодил.— Могу ли я задать вам один вопрос?

Гражданин пожал плечами:

— Кому какое собачье дело, что я здесь делаю? Ну, допустим, уезжаю. Что дальше?

Крокодила, однако, не смутил несколько хамоватый ответ незнакомого гражданина.

— Любите ли вы фельетоны? — спросил он.

Гражданин подозрительно посмотрел на зубастого интервьюера, огляделся по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, насмешливо процедил:

— Да ты в своем уме, братец?! Я люблю ветчину с хреном. Люблю выпить за чужой счет. Люблю подарки. А ты — фельетоны... Нет уж, милейший. Не на того напал. Топай дальше.

Несколько удивленный Крокодил так и сделал. Он подошел к ярко накрашенной даме в меховом манто. Пальцы ее рук были унизаны золотыми кольцами. В ответ на вопрос Крокодила она нервно скривила рот:

— Фельетоны?! Да, не скрою, я люблю читать фельетоны о других. Но почему они написали обо мне? Разве я кого-нибудь просила об этом? Всех их гложет черная зависть — мой бедный муж был на каких-то пятьдесят лет старше меня, но как хорошо мы понимали друг друга, как любили... Как я заботилась о нем... И кто мог подумать, что он так быстро умрет.

— Давно уж пора отменить эти дурацкие фельетоны! — зло прошипела стоявшая рядом особа с длинным и острым, как жало змеи, язычком.— Слова лишнего не скажи...

«Что за странные типы?» — с недоумением подумал Крокодил. Он подходил то к одному, то к другому гражданину или гражданке — и ни у одного из них не нашлось доброго слова о фельетоне.

— Пусть их редакторы любят! — с ухмылкой заметил один развязный патлатый тип.— А нам они ни к чему. Мне, например, без них как-то спокойней обслуживать клиентов.— И он выразительно потер пальцами.

И тут только Крокодил догадался, что это за люди. Кому-кому, а им, взяточникам, хамам, стяжателям, сплетникам и прочим подонкам, фельетоны явно не по вкусу.

— Смывайся, братцы, фельетонисты едут! — крикнул патлатый тип и первый побежал к поезду, поданному на посадку.

Между тем к вокзалу мягко подкатывал другой поезд. Из окон его вагона выглядывали оживленные лица дорогих гостей Крокодила...

Да, все верно. Со всех концов страны, из всех областей, краев и республик съехались в Москву лучшие фельетонисты, чтобы принять участие в работе трехдневного семинара «Сатира — оружие партии в борьбе за выполнение решений XXV съезда КПСС».

А как же иначе? Фельетонисты тоже не хотят отставать от жизни. У них есть свои проблемы — и вот пришла пора обсудить их, обменяться опытом, поговорить о задачах, о том, как их лучше выполнять.

Семинар проводили Союз журналистов СССР и редакция «Крокодила». Вначале, как и полагается, были доклады и лекции. Перед сатириками выступили заместитель Председателя Госплана СССР Н. П. Лебединский, главные редакторы журнала «Коммунист» — Р. И. Косолапов, «Крокодила» — Е. П. Дубровин, «Недели» — В. А. Архангельский, член коллегии МИД, профессор М. С. Капица, известный писатель-юморист Л. С. Ленч.

Потом состоялись секционные занятия, которыми руководили опытные столичные сатирики В. Надеин, В. Аленин, А. Моралевич, Л. Лиходеев, члены редколлегии «Крокодила». Фельетонисты единодушно отметили практическую ценность семинара, прямо признали, что почерпнули в нем много полезного для себя. Чтобы не быть голословными, приведем интервью, которые как реванш за не совсем удачные интервью у вокзала взял после семинара Крокодил.

П. В. Мамась (Петропавловск-Камчатский): «Двух мнений нет — семинар был очень полезен. Хорошо было бы организовать, кроме того, какую-то практику, стажировку, чтобы поучиться мастерству, получить заряд, обменяться идеями. В газетах нужен отдел фельетонов — это создаст лучшие условия для развития критики, сатиры».

Л. С. Попов (Красноярск): «И не плохо бы, кстати, добиться, чтобы к критике относились более уважительно, конструктивно. Лучше были бы результаты».

Р. Ш. Джалагания (Тбилиси) так обосновал эту мысль: «Ведь именно с позиции нашей уверенности, с позиции нашей силы мы критикуем те недостатки, которые мешают нам двигаться вперед».

А. Б. Голуб (Москва): «Хорошо и похвально, когда в фельетонах уделяется внимание вопросам быта, культуры, торговли... Газета — существо всеядное, она нуждается в разнообразной пище, но и вопросами экономики надо заниматься глубже и серьезнее. Чисто хозяйственную тему всегда можно сделать и моральной. Ведь хозяйство — это только основа, где действуют живые люди с их характерными недостатками. За любым экономическим просчетом всегда кто-то стоит».

Л. Е. Ефимов (Киев): «Достоверность, правдивость, точность — вот альфа и омега каждого фельетониста. Сто процентов правды, помноженные на сто процентов творческой фантазии, игры воображения, обеспечат самый неотразимый эффект».

М. Г. Семенов (Москва): «Да, точность не только вежливость королей, но и святая обязанность фельетонистов. Один из участников моего семинара написал фельетон о тяжбе между соседями из-за сиамского кота. Автор пишет, что посетил обе стороны и у тех, у кого пропал кот, увидел двух котят. Хозяин говорит: «Это котята от нашего пропавшего кота...» Ни автор, ни газета не заметили, что котята не могут быть у кота... Так из-за маленькой неточности фельетон может вызвать недоверие у читателя, стать холостым выстрелом.

Участники семинара откровенно говорили и об отношении к жанру фельетона и фельетонистам в своих редакциях. Приятно было слышать слова Б. В. Воробьева из газеты «Уральский рабочий» (Свердловск), который сказал: «Я не помню случая, чтобы мы хоть раз пострадали за критику. Наш редактор в этом отношении молодец — оберегает нас, когда нам, фельетонистам, приходится туго».

Писатель Леонид Лиходеев выразил эту взаимосвязь лаконично: «Каков редактор, такова газета. Какова газета — таков фельетон. Каков фельетон — таковы газета и редактор».

Да, нельзя не признать, что в одном тот самый патлатый тип был все-таки прав, когда сказал Крокодилу о фельетоне: «Пусть их любят редакторы!» Да, их надо любить. Без редакторской любви фельетону не прожить. Без нее они как-то чахнут и хиреют. А без фельетонов чахнет и хиреет сама газета.

И вот слова попросил сам Крокодил. «Я согласен,— сказал он,— там, где редактор любит юмор, есть фельетоны и есть фельетонисты. Там же, где редактор человек неулыбчивый, хмурый, боязливый, нет ни фельетонов, ни фельетонистов...— Вдумчиво всмотревшись в светлые лица присутствующих, он твердо заявил: — А вообще же вы мужественные люди. Я сам знаю, с какой нервотрепкой подчас связано появление даже критической заметки. Хочется сказать вам спасибо за ваш труд. Мои художники сделают групповой шарж хотя бы на некоторых из вас, и мы дадим его в журнале. Кроме того, мы решили выпустить в этом году крокодильскую книжку лучших работ участников семинара».

Итак, обсудив все свои насущные проблемы, участники семинара пришли к твердому выводу: «Отменять фельетоны пока еще рано. Фельетоны пока еще нужны. Фельетонисты, разумеется, тоже. Фельетоны надо делать ярче, звонче, острее. Чтобы и впредь от них в панике разбегалась всяческая дрянь и нечисть».

С хорошим боевым настроением разъезжались фельетонисты по домам. «Острее пики, коллеги!» — напутствовал их Крокодил.

Г. МАРЧИК

ЭХ, ПРОКАЧУ!

Мих. КАЗОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ДВЕРЬЮ ПО ОРГАНИЗМУ

В городе Костроме живет читатель Данильченко. Это очень активный читатель, а может, даже общественник по призванию. Потому что он написал нам письмо о работе городского транспорта. Причем не в его родной Костроме, а у нас, в столице. Оказывается, приезжал товарищ Данильченко к родственникам в Москву, и его в автобусе прищемило дверью. Одна половина нашего читателя (именно та, которой читают) оказалась в салоне, а противоположная осталась на улице. Начал тогда товарищ Данильченко первой своей частью активно возмущаться, а водитель культурно ему так ответил через микрофон:

— С Северного полюса, что ли, папаша? Не знаешь, где вход, а где выход?

И вот обиделся поэтому товарищ Данильченко на весь наш городской транспорт и написал жалобу в «Крокодил». «Если бы это был нормальный автобус,— говорилось в письме,— тогда конечно. А это был автобус ненормальный, с четырьмя дверями. И кто его знает, куда положено влезать, а куда не положено?»

Мы сначала в редакции посмеялись над незадачливым костромичом, но потом задумались. «А действительно,— подумали мы,— если серьезно, то, может, товарищ Данильченко прав?» Тогда нам удалось раздобыть одну замечательную книжицу в сиреневой обложке. Называется она «Инструкция водителя» и утверждена Мосгорисполкомом в 1977 году. Далее мы процитируем оттуда пункт 60-й, чтобы вы сами смогли со всей полнотой ощутить аромат и дух этого маленького шедевра изящной словесности:

«...В автобусах, имеющих две двери, вход пассажиров осуществляется через заднюю дверь, а выход через обе двери. В автобусах, имеющих три двери, выход осуществляется через все двери, а вход через заднюю и среднюю, а в автобусах, имеющих четыре двери, выход через все двери, а вход через две задние двери».

Ну, как? Впечатляет? Нас тоже впечатлило. В дверях, выходах и входах мы разобрались, только перечитав документ раз двенадцать. А потом грустно вздохнули и подумали о вреде технического прогресса. Как хорошо было раньше, подумали мы. Скажем, телега: с какой стороны хочешь, с такой и влезай. Или даже обычный автобус, троллейбус: спереди садятся только пассажиры с детьми и инвалиды. Остальные садятся сзади. И все совершенно четко. И никаких гнетущих неясностей. Но вот появились на транспорте лишние двери, и все сразу застыли в недоумении: что с ними теперь делать? Как их использовать? Как приспособить пассажирские массы к последнему слову изобретательского гения? И начали приспосабливать. И стали писать инструкции. Как-то упустив из виду, что не пассажир существует для дверей, а, наоборот, двери для пассажира.

То ли дело — метро. В каждом составе по девять вагонов, в каждом вагоне четыре двери. И, между прочим, никакой путаницы. Сначала все пассажиры выходят из всех выходов, а потом все пассажиры заходят во все входы. Ясно и незатейливо. И без всяких инструкций. И вот скажите на милость: почему под землей могут, а на земле ну никак?

— Мы признаем отдельные нечеткости в нашей работе,— сокрушенно сказал нам в личной беседе начальник службы подвижного состава Управления пассажирского транспорта Мосгорисполкома тов. И. К. Найдёнов.— И стараемся их устранить. В частности, проводим с шоферами воспитательные беседы...

...Из транспортного управления мы возвращались в редакцию на троллейбусе. В нем имелись три двери. Шофер поступил просто и поэтому гениально: переднюю дверь не открывал вовсе. Тем самым технический прогресс был начисто побежден. А впуск пассажиров принял классические, излюбленные формы. И проблема была решена. И все знали, где им входить, а где выходить. И никого не зажимало поперек туловища.

г. Москва.

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ ДИРЕКТОР?

Поначалу наивный автолюбитель Голубев думал, что директор станции техобслуживания занимается ремонтом автомобилей. Сел он в свои «Жигули» и прямиком отправился в г. Белая Калитва, где находилась нужная ему станция. Приехал и к директору А. И. Давыдову попытался пройти. Но какие-то люди у директорской двери его перехватили, в очередь к окошечку усадили, аванс приняли, автомобиль взяли.

И начал с тех пор Голубев, как маятник, болтаться между родным Морозовском и Белой Калитвой: «Жигули» его стояли все в той же позиции и в том же виде.

Через месяц у Голубева кончился отпуск и началось сердцебиение. Зажав ладонью правую сторону груди, добрался он до Белой Калитвы и кинулся прямиком в кабинет директора Давыдова А. И. На этот раз повезло: никто его не перехватил.

— Вы куда?— осадил пришельца Давыдов А. И.— Вы знаете, чем занимается директор?

И тут Голубев растерялся. Он не знал.

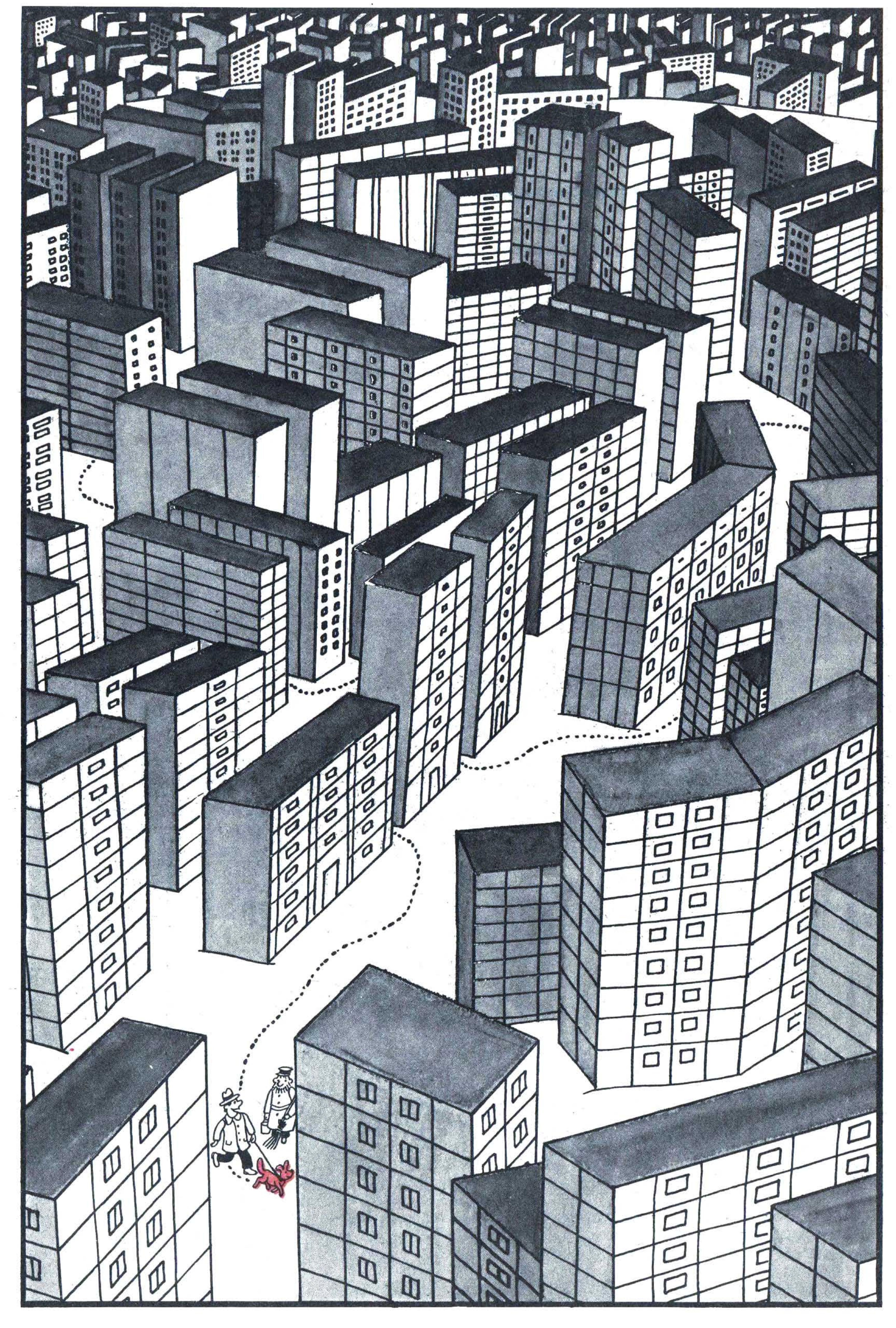
— То-то и оно,— поднял палец кверху директор.— Все справки в окошечке, у мастера...

Поплелся Голубев к мастеру.

— А почему это директор должен вашей машиной заниматься,— возмутился мастер,—у него, между прочим, своя есть. А знаете, сколько у нашего директора друзей — ого-го! И все с машинами. У нас, как видите, не двадцать рук, но все же кое-что и для вас сделали, покрасили ваши «Жигули»... Только вот когда мы их полностью отремонтируем, сам не знаю,— добавил мастер и исчез в окошечке.

Все же Голубеву повезло: получил в конце концов свою машину. Правда, до Морозовска он на ней не дотянул — карбюратор потек, и был автомобиль такой пятнистый, что старухи вслед ему крестились. Но зато автолюбитель Голубев поумнел и теперь знает, чем занимается директор Белокалитвинской станции техобслуживания.

И. СКОРОБОГАТОВА

— Только с помощью Жучки я отыскиваю свой дом. Рисунок В. ШКАРБАНА

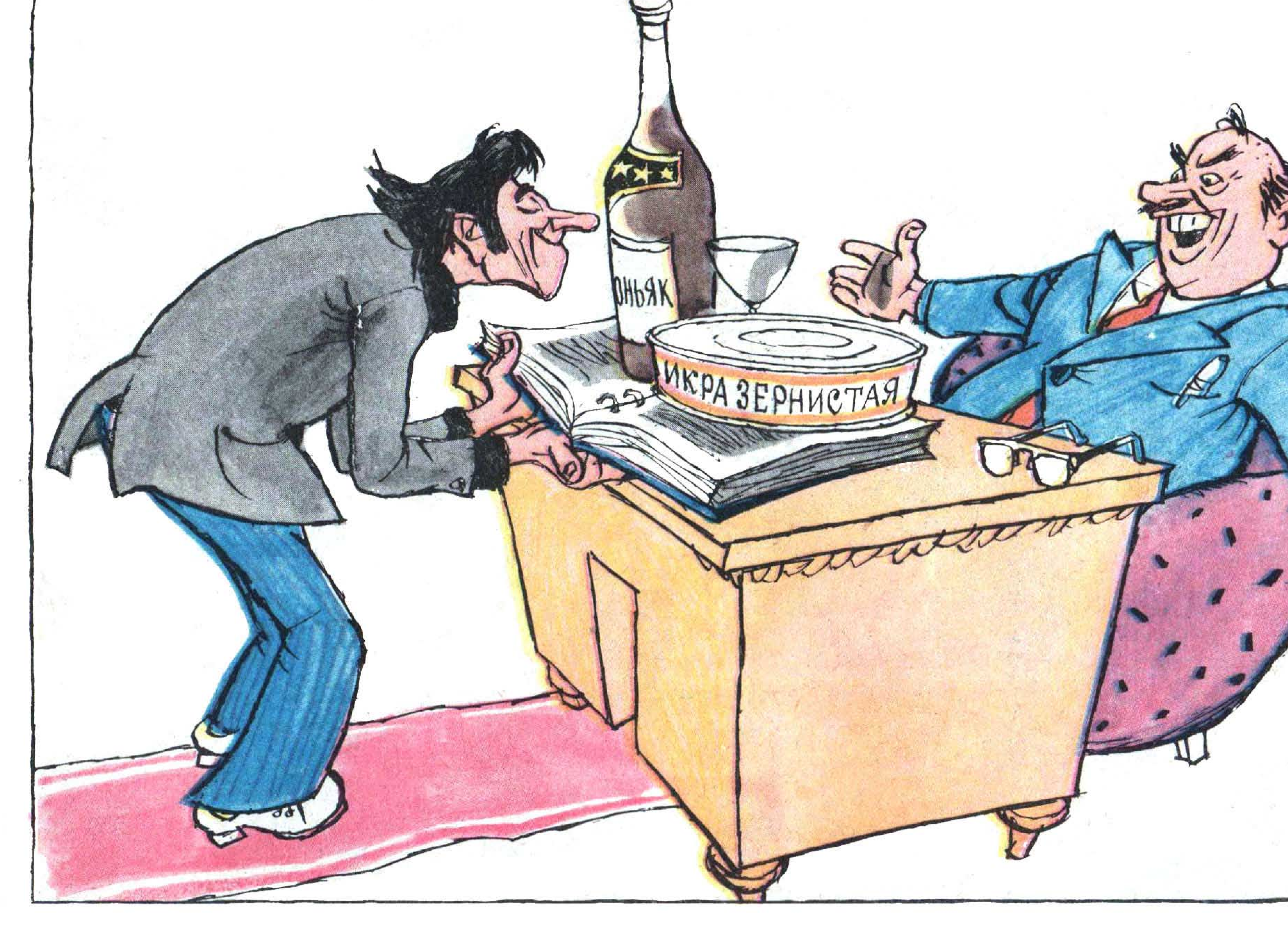
Дорожные афоризмы

«Тише едешь — дольше будешь!» (Е. Костылева, Владимир).

«Не уверен, не выезжай!» (Борисова, Ярославль).

«Автомобиль не роскошь, роскошь его ремонт!» (Соколовский, Ленинград).

«Нет такого столба, который нельзя объехать!» (В. Аксамов, Казань).

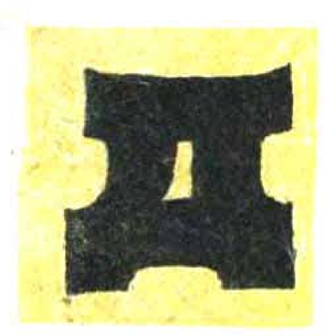
— Теперь я вижу: в вашем опусе зерно есть.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Андрей ЯКОВЛЕВ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Рассказ

орогой Игорь Александрович! Простите великодушно, но я Вам пишу. Конечно, я понимаю, что поступок мой достаточно смешной, а если судить по большому счету, то даже дерзкий. Но не надо меня по нему судить. Я считаю, что подчиненный может в виде исключения написать своему начальнику письмо, тем более, что это касается моего и Вашего душевного спокойствия.

Вы меня, наверно, не помните. Дело в том, что, когда я пришел в нашу организацию младшим лаборантом, Вы были уже старшим инженером, а за те пять лет, что я учился в институте, Вас сделали сперва заместителем, а потом и вовсе директором... Когда-то, давным-давно, Вы заняли у меня пятачок на метро. Как сейчас помню, дело было в мае. Я спешил домой, прыгая через три ступеньки, а Вы загородили дорогу и шепнули заговорщицки: «Друг, выручай, все ушло на пиво». И, конечно же, я Вас выручил, а Вы крепко хлопнули меня по плечу и сказали, что таких вещей не забывают...

Я пишу об этом не с тем, чтобы пробудить у Вас неприятные, может быть, даже отталкивающие воспоминания. Я просто хочу отметить, что мы с Вами все-таки немного знакомы. Вот почему, встретив Вас в коридоре, я рискнул поздороваться. Это был смелый шаг, согласен. Может быть, даже не совсем тактичный. Во всяком случае Вы остановились, строго посмотрели на меня и молча пошли дальше. Наверно, вы боялись, что хорошие отношения между нами вызовут поток фамильярностей, а также бесконечных просьб и обременительных поблажек. Вовсе нет! Я просто хотел быть вежливым. Так нас учили в детском саду, а Вы сами знаете, как нелегко отказаться от привычек, приобретенных в детстве.

Однако, встретив Вас в следующий раз, я решил не здороваться. Я подумал — может быть, вам будет легче, если я буду смотреть на Вас, как на случайного прохожего. Поэтому, когда мы оба садились в лифт, я со спокойной совестью прошел туда первым. Вы так тяжело и мрачно уставились на меня, что я еле дотерпел до четвертого этажа, а там опрометью бросился наружу. Через десять минут моего начальника Ивана Ивановича куда-то вызвали, а потом он вызвал меня и неопределенно стал расспрашивать о погоде. Когда мы оба решили, что в ближайшее время пурги не будет, Иван Иванович сказал напрямик, что у интеллигентного человека должен быть не только диплом, но и приличные манеры. Я понял, что наши с Вами отношения зашли в тупик. Теперь, завидев в коридоре Вашу дородную фигуру, я прятался в первой попавшейся комнате. Впоследствии я заметил, что так поступают и другие сослуживцы...

Игорь Александрович, не подумайте только, что я ропщу. Я вовсе не ропщу. Напротив, я доволен, что та холодная неопределенность, которая установилась между нами, позволила мне глубже проникнуть в суть человеческих взаимоотношений. И все же я, видно, недостаточно проник в эту суть, поскольку в следующую нашу встречу допустил новую оплошность. Судьбе было угодно столкнуть нас в трамвае. Я ехал на передней площадке, а на задней какой-то пьяный гражданин надвигал Вам на нос Вашу собственную шляпу. Уверяю вас, что вовсе не желание выслужиться двигало мной, когда я деликатно высаживал его из вагона. Жена моя Вам скажет, а соседи подтвердят, что точно так же я веду себя, когда обижают ребенка, женщину, старика, и не моя вина, если я поставил в этот ряд своего начальника... Где мне было знать, что пьяный верзила — вовсе не пьяный и совсем не верзила, а ваш партнер по преферансу, от которого многое зависит. Так объяснил мне Иван Иванович, в очередной раз вызывая меня, чтобы побеседовать о погоде.

Стоит ли говорить, дорогой Игорь Александрович, что теперь я боялся Вас, как чумы. И надо же было так случиться, что в тот злосчастный день я взял сынишку в зоопарк, показать ему двурогого носорога. Клянусь, что ничего не говорил ему о Вас. И даже не подозревал, что он имеет при себе водяной пистолет, заряженный чернилами. До сих пор удивляюсь, почему он выбрал в многотысячной толпе именно Вас и разрядил пистолет Вам в грудь, а потом, когда Вы стали убегать, еще и в спину. Вообще Олежка мальчик чуткий. Наверно, его задело, что Вы по привычке остановились и стали тяжело на меня смотреть...

После той истории я уже собрался уйти по собственному желанию, но ребята из месткома удержали меня, сказав, что отец за сына не отвечает, особенно если сын в таком возрасте. Не знаю, утешит ли это Вас, но я мог бы, если пожелаете, рассказать рецепт отличного пятновыводителя, особенно эффективного по отношению к чернилам. Это пригодится на будущее. Я вовсе не хочу сказать, что Вам предстоит снова встретиться с Олежкой, но ведь коллектив у нас большой и дети многих сослуживцев ходят с оружием...

А теперь перехожу к самому главному. Как известно, рядом с нашим учреждением есть стройка, а на ней карьер, который в пору сильных дождей наполняется водою. Через карьер перекинуты мостки, и тем, кто каждый день бегает по ним, сокращая путь от метро на работу, преодолеть их не составляет труда. От прочих же требуются осторожность и сноровка.

Печально, что в тот день Ваш шофер проколол колесо. Печально, что Вы решили пробежать по мосточку. Наверно, Вы не очень старательно держали баланс, а может, доски Вас не выдержали... Во всяком случае, я застал своего директора идущим ко дну.

Как я жалею, что поблизости не было Ваших заместителей! Правда, у первого было уже два инфаркта, а второй совсем не умеет плавать. Но я не сомневаюсь, что они, дополняя друг друга, нашли бы более тонкий выход из положения. Я же просто схватил Вас за шиворот и начал тащить из воды..

Некоторые фразы, которые я при этом произнес, могут получить двусмысленное толкование. Например, я несколько раз повторил «держись, браток». Это не значит, что я решил перейти с Вами на «ты». Просто Вы все время шли ко дну и тянули меня следом, так что я решил немного Вас подбодрить. А когда я все-таки вытащил Вас на берег и тут выяснилось, что Вы здорово оцарапались о какую-то балку, я сгоряча хлопнул Вас по спине и сказал «до свадьбы заживет». Это вовсе не значит, что я мечтаю о какой-то свадьбе. Да, у меня сестренка на выданье, но я отлично представляю, кто Вы и кто она, тем более что у нее уже есть жених, какой-то лохматый физик. Теперь Вы видите, что я не имею на Вас никаких видов...

После этого случая я совершенно не знал, как себя вести. Поэтому на другой день, столкнувшись с Вами у лифта, я стал столбом и начал ждать, что же будет. Вы оглядели меня с ног до головы, словно что-то припоминая, но припомнить не смогли и чинно прошествовали мимо. Я оценил Вашу деликатность. Я понял, что Вы даете мне возможность исправиться и больше не совать носа в Ваши дела...

Игорь Александрович, верите ли Вы клятвам? Вы должны им верить, потому что бригадир институтских слесарей каждый месяц дает Вам торжественное обещание не пить и Вы всегда бываете довольны его словами. Так вот, клянусь, что если Вы еще когда-нибудь будете тонуть, я никак не буду в это вмешиваться. Само собой разумеется, что этот договор действует и в случае пожара, землетрясения, а также угрозы бандитского ножа... Если Вы поверили мне, то в нашу следующую встречу взгляните на меня потяжелей и как следует нахмурьте брови. Это будет знак, что Вы не держите зла. Я оправдаю доверие, и мой начальник больше не будет толковать со мной о погоде...

Наум Давыдович ЛАБКОВСКИЙ

К 70-летию со дня рождения и 50-летию творческой деятельности

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Наум ЛАБКОВСКИЙ

Большой вальс

РАССКАЗ

Парикмахер Кравцов работал в одном из лучших заведений города. Клиенты его уважали, зарабатывал он хорошо, семья была обеспечена. Но в последнее время с Кравцовым что-то случилось. Даже избранным клиентам во время мытья головы он не сообщал городских новостей.

Коллега Кравцова парикмахер Жоржин приобрел автомобиль «Запорожец».

— Из каких средств? — пожимал плечами Кравцов, рассказывая в семейном кругу об этом происшествии.— Ну, купил бы французские туфли, финский костюм, наконец, югославский спальный гарнитур. Но автомобиль!

— А ты приглядись к нему повнимательней,— посоветовала жена,— может быть, он многостаночником заделался или какой-нибудь новый метод придумал...

Кравцов пригляделся. Ничего сверхъестественного в методе Жоржина не было. К шестидесяти копейкам за стрижку «фантази» он присчитывал один рубль за одеколон «Шипр», которого клиент даже не нюхал.

Кравцов перенял опыт. Результаты получились ощутимые. Правда, до личного автотранспорта было еще далеко, но Кравцов уже мог позволять себе некоторые вольности. В обеденный перерыв он не тащился на троллейбусе домой, а заглядывал в соседний ресторан среднего разряда, где у него был знакомый официант Пудовой.

С официантом Пудовым в последнее время творилось что-то неладное. За месяц он покалечил посуды на тридцать процентов больше предусмотренной нормы, а о количестве залитых супом клиентов лучше и не вспоминать.

Коллега Пудового официант Жульенский стал приезжать на работу в собственном «Москвиче».

Пудовой изучил метод коллеги и понял, что может то же самое и даже похлестче. У Жульенского был неразборчивый почерк. Когда клиент расплачивался по счету за сосиски с капустой, он представить себе не мог, что платит за карский шашлык, которого даже не нюхал.

Пудовой стал выписывать счета левой рукой, и мечта об автомобиле начала приобретать черты осязаемой реальности.

Но жена заявила, что не позволит тратить деньги черт знает на что, когда квартира не ремонтирована бог знает сколько времени.

Пудовой обратился к знакомому маляру Брюкину, у которого в сознании в последнее время наметился крен.

Его напарник стал приезжать на объекты в собственных «Жигулях».

Брюхин подглядел метод напарника и перенял опыт. Принимая частный заказ на ремонт жилплощади, он ставил в счет такое количество олифы, лазури и метлахской плитки, которого хватило бы на восстановление римского Колизея.

На горизонте у Брюхина замаячила малолитражка, но жена маляра-многоплиточника поставила вопрос ребром:

— На кой мне твоя «Жигуля», когда в квартире у Жлобиных статуй не перечтешь, а у нас ни одной...

И она потащила мужа в магазин антиквариата, где у нее был знакомый, некто Шаликов.

Этот Шаликов по заработку мог сравняться с доктором физико-математических наук, но жизнью был неудовлетворен.

Его коллега Сеня Выжигин, специалист-антиквар с незаконченным низшим образованием, приезжал на работу в «Форде» довоенного образца, купленном в автомобильной комиссионке.

Шаликов перенял метод Сени Выжигина, простой, как все гениальное. Завидя платежеспособного клиента, нужно было молниеносно спустить под прилавок любую гипсовую вещицу, а потом выудить ее на свет как знак особого и небесплатного расположения.

Через некоторое время Шаликов стал наведываться в автомобильную комиссионку, где завел знакомство с товароведом Хабаровым.

Кстати, Хабаров был единственный в этом ансамбле, который не мечтал об автомобиле, поскольку имел их уже два. Он мечтал о красивой жизни, и чтобы войти в нее не ударив лицом в грязь, он стал посещать модную парикмахерскую, где у него был знакомый мастер Кравцов.

А тот, как мы уже знаем, освоил метод своего коллеги Жоржина и, конечно же, ставил в счет автомобильному товароведу одеколон «Шипр», которого тот даже не нюхал...

И все завертелось по кругу, как в большом вальсе. Персонажи кружились, не испытывая ни опасений, ни тревог. Ведь в карман государству они не залезали, доили только друг друга, материальный урон общественному сектору не наносили, а урон моральный... его же ни на счетах, ни даже на электронной машине не подсчитаешь... Какие могут быть претензии?!..

Одно лишь не совсем ясно автору: если, одурачив клиента, каждый из них тут же становился клиентом сам, а только что отнятое тут же отдавал дальше, каким образом всем им удалось купить по автомобилю?..

нарочно НЕ придумаешь

«Товарищ Сенюшкин, ваша жена находится в камере хранения».

(Объявление на вокзале).
Прислал Л. Подкаминский, г. Ленинград.

«Мужа и детей не имею, поэтому алименты не получаю».

«Я хочу узнать: она меня правильно оскорбила и избила, или нет?»

(Из заявлений).
Прислал А. Бадалов, г. Баку.

«Баня работает ежедневно (кроме понедельника) с 16.00 до окончания помойки или воды».

(Объявление).

«Чувствуя нетвердость в походке и пытаясь предотвратить неизбежное столкновение со встречными пешеходами, я звуком и мимикой начал подавать им предупредительные знаки, которых они не поняли и доставили меня в милицию».

(Из объяснения в милиции).
Прислал Л. Захаров, пос. Страшены, Молдавской ССР.

«Просим Вас отпустить делового горбыля в количестве 400 $м^3$ для откормления скота по новой технологии».

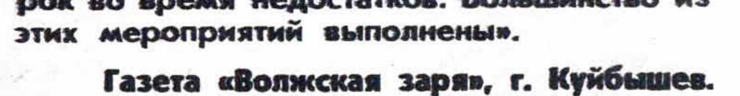
(Из заявки).
Прислала Н. Каширина, г. Лесозаводск.

«Уважаемые клайпедчане!

Пользуйтесь услугами прачечной, приглашайте на дом приемщиков белья. Так вы сэкономите свое свободное время. Приемщики прибудут через два часа после установленного вами времени».

Газета «Советская Клайпеда».

«В объединении были разработаны мероприятия по устранению выявленных проверок во время недостатков. Большинство из этих мероприятий выполнены».

Газета «Волжская заря», г. Куйбышев.

Рисунки Е. МИЛУТКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. ВЛАДОВА

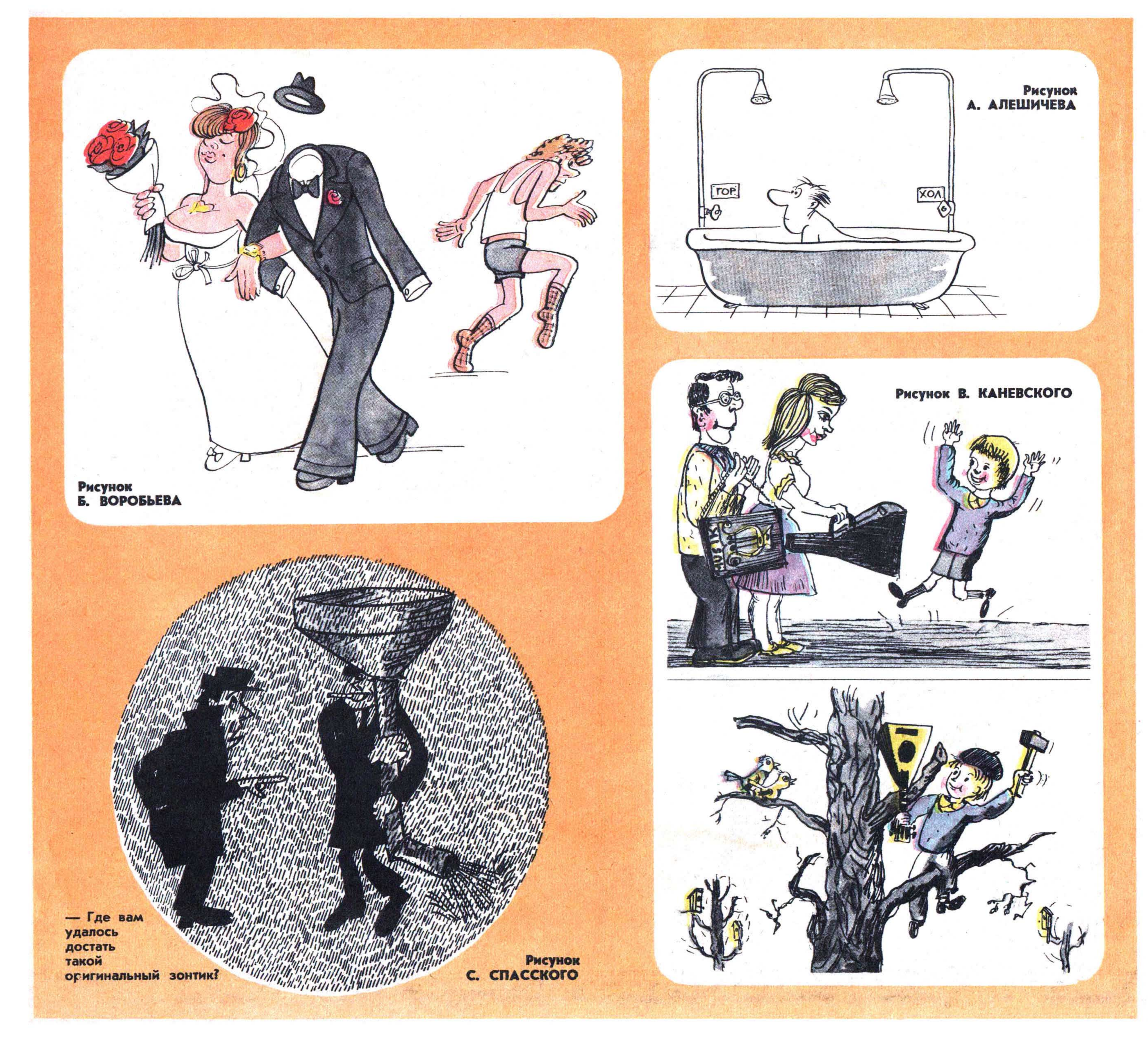

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Где вам удалось достать такой оригинальный зонтик?

Рисунок С. СПАССКОГО

С удовольствием констатируем: друг-читатель близко к сердцу воспринял наше приглашение внести в мир научных идей и проблем свое веселое юмористическое слово. Остроумные «гипотезы», «теории», «рацпредложения» хлынули в редакцию густым почтовым потоком.

Спешим ознакомить широкого читателя с наиболее ценными научно-юмористическими открытиями.

К вопросу о пушных гибридах

Г. И. КУРСЕНКО
г. Абакан.

С каждым годом растет потребность населения в мехах. Для удовлетворения спроса предлагаю, используя последние достижения генетики, скрестить лисицу с ящерицей. Свойство ящерицы регенерировать новый хвост взамен оторванного старого сулит блестящие перспективы.

Выводим гибрид лисы с ящерицей, дергаем его за хвост, и хвост безболезненно отделяется. У нас в руках готовое сырье для шапки. Не успели мы ее сносить, а у лисы вырос новый хвост. Регулярный обрыв хвостов на зверофермах решит проблему снабжения пушниной. Но не полностью. В дальнейшем предлагаю работать над скрещиванием пушных зверей со змеями, используя счастливую способность змеи раз в год вылезать из собственной шкуры.

От патента отказываюсь. Прошу заменить его лисьей шапкой. За неимением таковой можно выслать ондатровую.

Феномен бутерброда

До сих пор наука не может объяснить загадочный феномен бутерброда. Почему хлеб падает маслом вниз? Я тоже не знаю. Но я открыл способ, как этого избежать. Необходимо помазать хлеба намазывать маслом не с этой, а с другой стороны. Мой способ позволит сохранить множество бутербродов и даст значительную экономию масла.

В соавторах не нуждаюсь.

Изобретатель Бачуров
г. Мончегорск.

Хиромантия — это не обман

И. Саев, г. Ленинград.

Наука почему-то упорно отрицает хиромантию, утверждая, что определение судьбы по ладони человека — чистейшей воды суеверие. На основании многочисленных наблюдений беру на себя смелость утверждать, что это не так.

Допустим, вы приходите к некоему лицу, в помощи которого вы заинтересованы, и показываете ему ладонь (правой или левой руки — в данном случае несущественно). Если ваша ладонь пуста, ваши шансы на помощь не слишком высоки. Зато если на ладони у вас скромное подношение, ваша судьба скорей всего окажется завидной. Так можно ли после этого утверждать, что ладонь и судьба человека никак не связаны друг с другом?

Энергетический кризис не опасен

Предлагаю решить энергетический кризис путем создания дешевых преобразователей звуковой энергии в электрическую. Тогда все ссоры, склоки, скандалы, истерики и прочие развлечения будут служить не только непосредственным участникам и исполнителям, но всему обществу.

Люди будут ругаться и кричать с сознанием своей полезности. Горлопаны и горлохваты станут образцом для подражания подрастающему поколению, а руководители будут увольняться, если не научатся кричать на посетителей.

Есть основания надеяться, что такого рода преобразователи позволят человечеству раз и навсегда избавиться от угрозы энергетического кризиса.

Н. Сорочан, г. Ровно.

— Удивительное дело: идем всегда со своим мнением, а выходим с чужим!
«Стыршел», Болгария.

«Карузела», Польша.

улыбки разных широт

Альваро де ЛАЙГЛЕСИА
(Испания)

Муж заболел

День первый

Мое сокровище, тебе плохо? Что, тридцать восемь? О, пресвятая дева Мария! Какой ужас! Ни в коем случае не вставай, я вызову врача и не буду отходить от тебя ни на шаг.

День второй

Любовь моя, как ты себя чувствуешь? Что, опять тридцать восемь? Боже мой! Сядь на минутку, я расправлю тебе простыню, а то ты все скомкал...

День третий

Ну как, Пепе? Какая температура? Все еще тридцать восемь? Ах, как это мне надоело! Врач говорит, что ничего опасного нет. Кстати, ты бы не мог сойти с кровати и выйти из комнаты? Пора прибраться здесь, а то ты настоящий госпиталь устроил... Да, когда я кончу, я на часок-другой схожу к Матильде, если ты, конечно, не возражаешь...

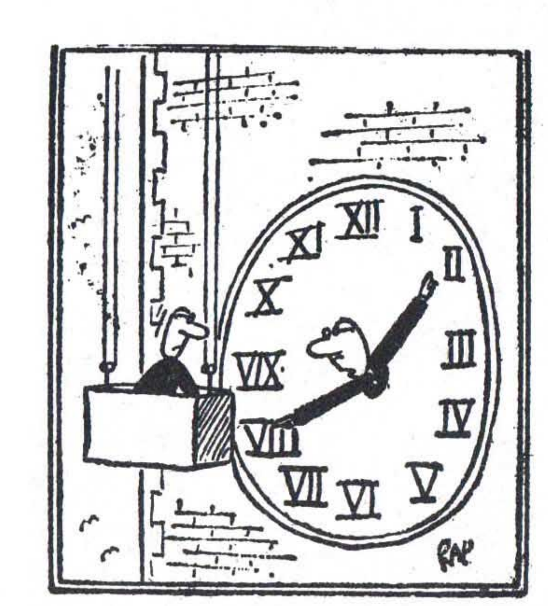
День четвертый

Как, у тебя опять тридцать восемь? Ты что, издеваешься надо мной? Что за радость столько времени температурить? Врач относится к этому довольно спокойно. Еще бы! Ему-то не нужно ухаживать за тобой и потакать всем твоим капризам. Бульончика, видите ли, ему захотелось! Когда у человека высокая температура, у него аппетита никогда нет, а тебе то одно, то другое подавай, с ног совсем сбилась...

День пятый

Привет, зануда. Опять ты себе воткнул градусник, чтобы позлить меня? Что-о? Опять тридцать восемь? Ты, очевидно, решил поиздеваться надо мной вдосталь. Так вот, имей в виду, что ты мне порядком надоел. Ты можешь постараться выздороветь или так и будешь валяться целыми днями? Врачу-то, между прочим, нужно платить за каждый визит. Да, я сегодня пригласила несколько подруг, так что придется тебе встать. Ничего страшного, подумаешь, тридцать восемь. Может, если б я себе померила, у меня еще больше было бы... Что? То-то же. Грубить мне у тебя есть силы...

Перевела Р. БУРКОВА.

— Конечно, оплачивается работа неважно, но зато нормированный рабочий день.
«Билдинг уоркер», Австралия.

●

— Как тебе нравится мое новое платье? Я купила его в кредит.
— Выглядит так, как будто ты надела вступительный взнос.

●

Один заключенный рассказывает другому, как его арестовали.
— Но как полицейский узнал тебя, Карло, ведь ты говоришь, что был переодет в женское платье?
— Понимаешь, он обратил внимание, что женщина прошла мимо витрины шляпного магазина и даже не посмотрела на нее...

●

— На что жалуетесь, синьор?
— Доктор, а вы сами не видите!
— Если хотите, я могу сходить за ветеринаром. Только он умеет ставить диагноз, не задавая вопросов.

«Иси Пари», Франция.

Один прохожий обращается к другому:
— Простите, у вас не найдется спички?
Тот начинает хлопать себя по карманам пиджака и брюк и затем вдруг с грустью говорит:
— Боже, какой же я худой!

●

У входа в метрополитен основательно подвыпивший человек пристает к выходящим:
— Скажите, а там внизу тепло!
— Тепло, тепло.
— А светло?
— Как днем...
— И воздух чистый?
— Вы что, приезжий?
— Да нет, я коренной житель, просто меня туда никогда не пускают!

Иоанна ВИЛИНЬСКА (Польша)

Когда королю скучно

Из сказок для взрослых

Сегодня мы расскажем вам обыкновенную сказку, почти такую, как для детей,— о сапожнике, который стал королем. Подробности вам известны по многим другим сказкам, поэтому мы напомним события только в общих чертах. Некий сапожник удачно ответил на три вопроса и в награду получил руку принцессы. Потом старый король умер и сапожник занял место на троне. А потом... ну, вот в нашей сказке как раз и пойдет речь о том, что было потом...

* * *

Входит как-то в покои короля гофмейстер и видит, что король загрустил.
— Какие-нибудь неприятности? — встревоженно спросил гофмейстер.
— Нет! — отвечал король.— Просто скучно мне, деваться некуда.
— Если ваше величество пожелает, я организую дворцовый бал, рыцарский турнир или охоту, очень здоровое развлечение.
— Не хочу! — капризно захныкал король.— Опять бал, опять турнир, опять охота...
— Так, может, организуем...— Гофмейстер склонился к королевскому уху—...в покоях придворной дамы Марго... Честное слово, ваше величество не пожалеет.
— Постыдился бы ты...— рассердился король,—я король женатый.
Гофмейстер развел руками, просто не знал, что и придумать, и тут сам король нашел выход из положения.
— Знаешь что,— сказал он,— если бы ты раздобыл для меня кусок кожи и дратву... А?.. Сшил бы я себе полусапожки. Ой, сшил бы.
— Так бы и сказали,— обрадовался гофмейстер,— что у вашего королевского величества есть свое, королевское хобби. Айн момент!
И с этого дня король, который, как вы помните, был раньше сапожником, каждую свободную от королевских обязанностей минуту посвящал любимому занятию.
И однажды в покои входит встревоженный гофмейстер.
— Ваше величество,— говорит он.— Уже две комнаты битком набиты сапожками вашей работы! Надо бы подумать, что с ними делать.
— Не торговать же ими,— рассердился король. — Как королю мне это не подобает... к сожалению...
— Может, ваше королевское величество позволит мне распорядиться этим сокровищем. Я бы извлек большую пользу для королевства.
— Делай, что хочешь,— согласился король,—только чтобы без спекуляции...
И гофмейстер сделал, что задумал. Пришел торжественный день, и в присутствии двора гофмейстер зачитал высочайший указ: «За образцовый уход за королевским стадом королевский пастух награждается сапогами из овечьей шкуры, изготовленными лично нашим монархом...», «За точное и искусное ведение летописи нашего королевства летописец награждается сапожками из ослиной кожи, изготовленными лично нашим августейшим...», «За красоту, очарование, остроумие и ряд других заслуг перед королевством придворная дама Марго награждается пурпурными сапожками из сафьяновой кожи, изготовленными собственноручно...»
Весть о том, что король за особые заслуги одаривает верноподданных сапожками собственного изделия, молниеносно разнеслась по королевству. А так как эти сапожки были впрямь высочайшего качества, граждане стали предпочитать их другим наградам. Таким образом, все в королевстве принялись за работу с энергией и энтузиазмом, и вскоре ремесла, наука и искусство расцвели пышным цветом. И явился однажды к королю гофмейстер, а за ним десятки слуг еле тащили огромный свиток.
— Что это у тебя, милейший? — спросил король.
— Список верноподданных, кои заслужили быть награжденными высочайшими сапогами! — ответил гофмейстер.
— Не многовато ли, дружочек! — испугался король.— Разве я один могу управиться с таким количеством заказов? Нет, нет, придется взять мне подмастерьев...

* * *

Так возникла первая в истории государственная фабрика по производству обуви. А благодарные потомки соорудили королю сапожников памятник в виде гигантского золотого сапога, на что, увы, не могут рассчитывать руководители известных нам государственных обувных предприятий, сколько бы они нас об этом ни просили.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«Рогач», Чехословакия.

●

Поздно ночью два подвыпивших приятеля вваливаются в дом одного из них.
— Это м-мой дом,— объясняет хозяин.— Вот холл, тут вот столовая. А эт-то спальня. Видишь кровать? Это моя кровать. А женщина, что в кровати — эт-то моя жена. А рядом с ней это я лежу...

●

— Это правда, что вас вчера ограбили?
— Увы, да. Отобрали часы и кошелек.
— А мне казалось, вы говорили, что всегда носите с собой пистолет.
— Это верно, но, к счастью, они его не нашли.

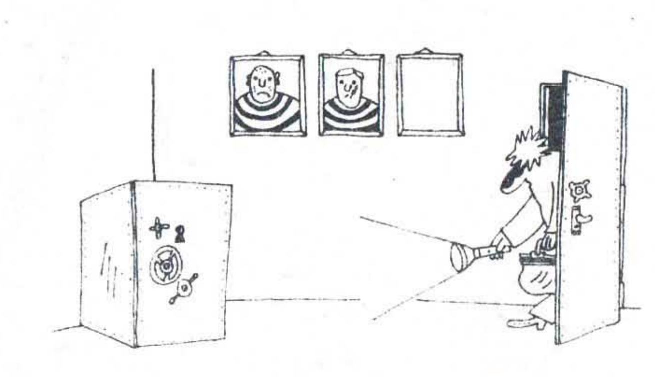
Слова, слова...

Возможно, в каждом из нас действительно погиб великий человек. Но что было бы, выживи они все?
Из английского демографического справочника.

Преступление и... назидание.
Из комментариев итальянской прессы после очередного суда над членами мафии.

Не ищи справедливости там, где она спрятана.
Шутка древнеримских судей.

Не откладывай на завтра то, чего не можешь сделать вообще.
Из американского пособия для начинающих администраторов.

«Урзика», Румыния.

КРОКОДИЛ
№ 13 (2239)
май
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, Ю. Андреев, В. Бладов, Б. Воробьев, Р. Друкман, Е. Милутка, В. Мохов, Н. Скрипников, Ю. Степанов, И. Шинов.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 5.IV.1978 г. А 09055. Подписано к печати 13.IV.1978 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2.80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна» г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.850.000 (2 завод 3654001—4151400). Заказ 02234.

ОКОПАЛСЯ...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.